

SYMPOSIUM

Наконец, важно именно в наше время бурных исканий и отрицаний не сужать, а расширять взгляд на мир, на все многообразие отношений, возникающих в системе «природа — общество — человек». Именно в этой системе, в возникающих здесь отношениях и противоречиях живет и развивается культура.

Е. М. ЩЕПАНОВСКАЯ

*Кандидат философских наук
Санкт-Петербург*

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ЯДРО АРХЕТИПОВ

В дискурсе рубежа XIX–XX вв, т.е. в период перехода от классического к неклассическому типу фило-софствования, миф и его структуры оказываются в центре внимания. Мифологические структуры обна-руживают себя не только в форме уже устоявшейся мифологии, но и в качестве актуально-присутствующего центрального элемента в различных измерениях, как то социальное, культурное, эти-ческое, эстетическое. В данной статье производится концептуализация основных архетипических образов, по сей день дейст-вующих в качестве «ядра» формирования тех или иных социо-культурных практик. Помимо символи-чекой нагрузки, эти элементы несут в себе и ценностные значения, которые с необходимостью актуали-лизуются или должны быть актуализированы в современной нам действительности. *Ключевые слова:* аксиология, мифологические структуры, архетипические конструкторы, современность, ценностная нагрузка символов

В мифологии можно обнаружить базовые формы культурных смыслов. Это предлагал уже Э. Кассирер, постулируя происхождение из мифа всех форм духовной культуры: религии, науки, искусства, права, нравственности — что бесспорно с точки зрения исторического подхода. Для него «миф оказывается своеобразной из-начальной формой жизни», смысловым ядром, которое, создавая символические формы культуры, не утрачивает своей роли при их дифференциации [1]. Сегодня такое смысловое ядро в сим-волизме культуры принято обозначать термином архетип.

Архетип предстаёт как символ, не ограниченный конкретностью образа, эпохой и культурно-исторической средой и обладающей потенциальной бесконечностью смысловых проявлений. Основное его свойство, по К. Г. Юнгу, — воспроизводство в лее универсальные для всего человечества, древнейшие мифологические архетипы рождаются в опоре на бесспорные природные образы (моря, неба, земли, грозы, Луны etc. — как говорит Юнг, «душа на самом дне есть просто Вселенная» [3]) и социокуль-турные функции, присущие всем древним обществам (царь богов, бог подземного мира, связанный с похоронами, культурный законодатель и божественный кузнец etc.). Рассмотрев генезис архетипов, их можно представить как свёрнутые в символ этапы антропосоциогенеза или исторические эпохи, отмеченные значимыми для эволюции человечества культурными достижениями. Последовательность таких этапов человеческого овладения миром проецируется на космогоническую логику творения мира. Полученная таким образом генетическая классификация мифологии позволя-ет выделить двенадцать древнейших глубин-ных или базовых архетипов, описанных в авторской диссертации [4] и кратко в статье [5].

В ходе истории глубинный архетип обрастает рядами образом и смыслов, варьирующихся в различных культурах, но не теряющих связи с единой семантической линией. Исторический процесс формирования мифологических архетипов предстает как последовательное обогащение смыслом древних праобразов, каждый из которых на определённом этапе достигает пика своей значимости и фиксируется в понятия, которые остаются актуальными и по сей день. Проецируясь на разные социокультурные сферы, они содержат неизменную суть. И стержневым для понимания архетипа как смыслового ядра культуры, остающегося стабильным при обогащении архетипа образами и значениями, формирующими его символическую многозначность, оказывается ценностный вектор. Ценности «вызревают» внутри мифологических архетипов с течением времени, но, будучи однажды сформированными, они настолько мало подвержены изменениям, что мы говорим о «вечных» ценностях. Сюжеты мифов сегодня могут быть непонятны. Однако ценности, которые непосредственно проистекают из архетипических функций богов и связанных с ними сюжетов, мы легко воспринимаем как современные.

Кратко рассмотрим ценности, связанные с базовыми архетипами и их мифологическими функциями:

1. Древнейший общечеловеческий архетип, выражающий идею истока и конца всего, можно соотнести с образом *моря-матери* (эскимосская *Иман-Инуа*, *Мамако-ча* индейцев Перу). В мифологическом мышлении образ начала всего ассоциируется с природным процессом рождения, и наиболее архаичные из найденных статуэток Ближнего Востока (30–15 тыс. до н.э.) изображают полную женщину с большими грудями: Великую Мать [6]. А поскольку рождение и жизнь также неотделимы от воды, мифы представляют колыбелью жизни первозданные воды, которые фиксируются в устойчивый образ матери-моря. Отражая бури океана, такой исток предстает хаотическим и опасным для уже созданного мира (образ аккадской праматери *Тиамат* как семиглавой гидры), и более поздние мужские ипостаси моря (греческий *Посейдон*, японский *Сусаноо*) выступают как мятежники против устроенного бытия.

Архетип морских богов выражает также идею попадания за грань этого бытия к истоку безвременья и вечности (зачастую вынужденного, что ассоциируется с образом жертвы), и там обретения чудесных даров, превосходящих всё существующее в мире (индоиранский миф о *Трипе*). Ценности этого архетипа — всепринятие, забота, милосердие, сочувствие, сострадание, сопричастность, вера, жертвенность, способность окунуться в глубины жизни и души и противостоять неблагоприятным обстоятельствам.

2. *Боги Неба* (китайское небо *Тянь*, индийский *Авоनावилон*) исполняют духовную функцию творения Вселенной словом и мыслью, создания света и пространства, необходимого для творения (центральный сюжет отделения Неба от Земли), и защиты мира в целом (образ хранящего небосвода). Хотя мифы также подчеркивают стихийность небесного демиурга, ассоциируемого с ветрами и ураганами (шумерский владыка-ветер *Энлиль*), непредсказуемость и эфемерность его творения (греческий *Уран*, уничтожающий свои творения и этимологически родственный ему индийский *Варуна*, инструмент творения которого майя-иллюзия), а также его удаленность от людей.

Современные ценности этого архетипа — потребность в свободе (пространственной: просторе — и временной: досуге), в универсальном благе, альтруизм (проявленный, например, в германском мифе об одноруком *Тюре*), стремление к преобразованию, фантазия и интуиция, нацеленность в неясное и непредсказуемое будущее, которое само выступает как ценность.

3. *Первопредкам, богам Земли, времени и судьбы* принадлежит функция сотворения людей, осознающих себя людьми в процессе материальной деятельности — прежде всего земледелия, наделения их судьбой и создания инструментария (*Хнум*, душа бога земли Египта *Геба*, лепящий людей из глины; сотворение людей из маиса в «Пополь-вух»). А также функция осознания себя через параметры своего рода и местности (родины), территориальные и временные ограничения, раскрывающие идею времени как причины не только творения, но и смерти и всякого зла (миф об иранском демиурге *Зерван*). Но понятие смерти здесь тесно связано с идеей свершения судьбы (образ шумерской богини судьбы *Намтар*, встречающей человека на пороге смерти). И с богами земледелия и циклов времени соотносится изобилие *Золотого века* (римский *Сатурн*: «сеятель», которому посвящались сатурналии, напоминавшие о золотом веке, или греческий *Кронос*, от *koros*: «сытый», а в народной этимологии от *хронос*: «время»). Поэтому с этим архетипом соотносятся такие ценности как стабильность выживания, способность найти свое место в мире, поставить цель и достичь результата, свершение судьбы и смысл существования, осмысление времени и истории, патриотизм.

4. *Царь богов*, в древнейшем обществе бог охоты (египетский сокол *Гор*), а в земледельческой цивилизации *громовержец* (ягуар Таллок ацтеков или Чак майя, ставшие повелителями дождя; славянский *Перун*, индийский *Индра* etc.), воплощает мировоззренческую (религиозно-идеологическую) и социальную функцию, роль правителя и полководца, занимающего максимально активную и динамичную социальную позицию, которая организует и сплачивает общество, нередко в борьбе с враждебными силами (центральный индоевропейский сюжет — битва громовержца со змеем). Этот архетип формирует социальные ценности, понятие справедливости и морали, общественную динамику, высоту мировоззрения, широту взгляда на мир и оптимизм.

5. *Боги подземного мира* (греческий *Аид-Плутон* «богатый») символизируют функцию накопления внутреннего потенциала и его скрытой власти, отражающейся во власти богатства (часто это боги скота, как балтийский *Велняс* с рогами и копытами, поскольку для древних воплощением множасьего богатства был скот). Разрушение и смерть здесь предстает как мобилизация скрытых резервов, направленная на трансформацию существующего (смерть как испытание в повсеместных образах загробного суда; или яркий образ индейского бога разрушения *Тескатлипоки*, во сне испытывавшего мужество воинов). Ценности этой мифологемы — богатство, деньги и драгоценности (как аккумулированная энергия), сила и власть, выносливость как способность к достижению запредельного и сокровенного, трансформации и регенерации.

6. *Божественным кузнецам* (египетский *Птах*, индийский *Тваштар*) и *культурным законодателям* (*Кецалькоатль* тольтеков) свойственна функция установления табу, регламентирующих человеческие взаимоотношения. Они отражают стремле-

ние взять в рамки природную стихию, ярким образом которой выступает стихия огня как самая страшная и неуправляемая. Рукотворное творчество кузнеца также ставит акцент на утонченности и совершенстве человеческих творений, достигнутом материальном уровне цивилизации, эстетике быта. В мифологемах этого архетипа отражаются такие ценности, как гармония, мир, безопасность, справедливость, сотрудничество и креативность, чувство меры, этическое и эстетическое чувство.

7. *Мать-Земля и её дети: умирающие и воскресающие боги растительности* (греческие *Деметра* и *Персефона*, египетские *Рененутет* и *Неперу*), регламентируют хозяйственный уклад человеческой жизни (сезонные работы и время отдыха), наделяя его смыслом причастности к природному круговороту жизни и смерти (ярким примером чего служили Элевсинские мистерии). Эти боги имеют исполнительную функцию поддержания порядка и справедливости (так имена греческих богинь времен года ор *Евномии*, *Дике* и *Ирены* значили «благозаконие», «справедливость» и «мир»), как и заботы о здоровье (которым часто ведает Мать-земля, растящая травы). Ценностью этого мифологического архетипа — это естественность (экологичность) уклада жизни, его упорядоченность и здоровье, чередование работы и отдыха, а также исполнение долга, служение, самопожертвование, моральная чистота и порядочность, трудолюбие и деловые качества (практичность, хозяйственность, оперативность, исполнительность).

8. *Солнце и мифические герои*, которым оно покровительствует, описывает развитие человеческой индивидуальности и её талантов, символизируя дарение от избытка возможностей и самоотдачу (греческие образы *Аполлона*, *Герakла* или *Беллерофонта*). В этом архетипе центральной ценностью становится индивидуальность (сначала отождествляемая с яркой личностью: героем, императором) и её природные способности, начинают цениться человеческое достоинство, благородство и великодушие, впоследствии рыцарство.

9. Архетип *Луны* (для древних ассоциирующейся с образом матери, рождающей маленький месяц) описывает функцию счёта времени и продолжения жизни, её обновления и преемственности. Этот архетип связан с образом напитка бессмертия, восходящего к материнскому молоку (тождество Луны и напитка бессмертия проступает в индийском образе Сомы). А также с идеей перерождения души, которой фазы Луны дали наглядный образ. Но связанные с Луной мифы об индивидуальном бессмертии (греческий миф о *Селене* и *Эндимионе*, китайский миф о Чан-Э) мыслят его как застывшее и несут негативную окраску, ярко заявляя идею о том, что бессмертие должно быть постоянным обновлением и новым рождением. В сферу этого архетипа попадают традиционные ценности семьи, материнства и детства, преемственности поколений, а также внимание к внутреннему миру, с которым ассоциируется ночное светило в противовес дневному: чувствительность, тонкость и понимание движений души.

10. Интеллектуальную функцию и экспериментальное исследование новых путей символизирует образ *бога речи, счёта, письма и торговли* (греческий *Гермес*), который утверждает превосходство человека по отношению к богам и показывает возможность нарушения прежних традиций. Личная сила и нарушение табу смыкает этот мифологический образ с образом *трикстера* и *божественных близнецов*,

осно-вывающих свой мир на пустынной Земле (иранские *Йима* и *Йимак*, японские *Идзанаги* и *Идзанами*). Ценности архетипа трикстера, которые хорошо отражает национальный менталитет США, сегодня транслируются по всему миру и во многом воспринимаются как основные массовым сознанием — это информация, практическое знание, способность к коммуникации и контакту, диалогу, интеллект как быстрая сообразительность, владение языками, способность к обучению и игре как освоению виртуальных сфер, посредничеству и предпринимательству.

11. Развитие силы чувств как созидającego начала описывает в мифологии образ *богини любви и красоты*, соотносимый с образом *зари и звезды Венеры* (шумерская *Иштар*). Здесь главными ценностями выступает естественная красота и красота человеческого созидания — эстетика как таковая. А также мощь природы, любовь и обаяние, жизнь, радость и веселье (с этими богинями нередко связаны весенние праздники: египетская *Хатор*, славянская Лада, римская *Майя*, именем которой назван месяц май), процветание, счастье и исполнение желаний, покой и комфорт — к которому ведёт созидательный труд и ценности собственности (и богиня любви стремится обладать своими возлюбленными и местом на троне).

12. Последний из складывающихся мифологических архетипов *воина и пастыря*, завершающий развитие мифологии и подводящий к новым религиям, связан с формированием представлений о мудрости и нравственных ценностей (мудрость греческой *Афины*, противопоставленный *Аресу*, или германского неистового *Одина*). Главная мифологическая функция военного предводителя богов — борьба за правду. Под знаменем этого бога как человеческого идеала совершается объединение народов (примером чего служат демократические образы египетского агнца-*Амона* или римского *Марса*). Этот мифологический архетип развивает понятие о личности, её собственной воле и лидерской позиции, ставящей её выше общества, о нравственной силе и духовной энергии как соприкосновении с первоначалом всего (отсюда непобедимость военных богов), борьбе за идеал и прокладывании нового пути (отраженной в образах пастуха, долго живущего за пределами цивилизации и затем возвращающего в социум, привнося туда мудрость, обретенную самостоятельной жизнью в дикой природе).

Поскольку нравственные понятия становятся явными только в последнем из складывающихся архетипов, ценности предыдущих мифологем не носят печати добра и зла. Но они с разных сторон охватывают всю сферу жизнедеятельности человека. Каждый из базовых архетипов задает собственный мировоззренческий вектор, ставя во главу угла восприятие с определенной ценностной позиции. В культуре периодически преобладает какой-либо из этих аксиологических векторов, при этом ценности других могут нивелироваться. Так, в современном обществе доминируют ценности третьего архетипа, нацеливающего людей прежде всего на достижение высоких материальных результатов. Но сфера ценностей внутреннего мира души и традиционных ценностей семьи (лунного архетипа) при этом страдает.

Аксиология, соотносимая с древнейшими универсалиями мифологического сознания, показывает, что оборот «вечные ценности» — не просто фраза. Под архетипом Юнг понимал метафизическую, транс-цендентную сущность; её метафизичность задаёт именно её ценностное ядро. Мифологические универсалии воспроизводятся

сегодня как архетипы культуры, которые мы ценим как наиболее этически и эстетически совершенные образы искусства. За ними стоит историческое наследие пройденных этапов мышления, к которому идёт постоянное обращение. И если сама мифология, делающая эти ценности явными, сегодня практически не включена в систему образования, то к ней идёт апелляция через компьютерные игры, интерес к язычеству и эзотерике, астрологию и символические системы, хотя через все эти сферы мы получаем мифологическое наследие в очень редуцированном виде. Сегодня в культурном сознании отсутствует чёткая система ценностей, и религиозные ценности кажутся недостаточными, возможно, потому что не охватывают всю аксиосферу, которую может представить систематическая панорама мифологических архетипов. Сводя в структуру это наследие древних, можно более чётко понимать сферу ценностей настоящего момента.

Представление архетипов в системе помогает понять необходимость задействованности всех аксиосфер, некогда заданных мифологическим мышлением, для полноценного существования человека.

1. *Кассирер Э.* Философия символических форм. Т. 2. Мифологическое мышление. М.; СПб., 2001. С. 19.
2. *Юнг К. Г.* Личное и сверхличное или коллективное бессознательное // Юнг К. Г. Структура психики и процесс индивидуации. М., 1996. С. 125.
3. *Юнг К. Г.* Человек и его символы. СПб., 1996. С. 361.
4. *Щепановская Е. М.* Генезис и классификация мифологических архетипов: культурно-философский подход. Дис... канд. филос. наук. СПб., 2011. 274 с.
5. *Щепановская Е. М.* Систематизация архетипов мировой мифологии: генетический метод // Обсерватория культуры, № 4. М., 2011. С. 124–132.
6. *Голан А.* Миф и символ. М., 1983. С. 168.